

Чжу Чжаожань, надев Серьги Багрового Пламени, ходила взад и вперед по Пику Бися.

Серьги были необычного дизайна, напоминая два крошечных, трепещущих язычка пламени, что делало её оранжево-красные глаза еще ярче. Они слегка покачивались в такт её движениям, переливаясь светом.

Сама она не придавала этому особого значения, лишь считая, что это подарок от младшей ученицы — удобный и красивый.

Но этот яркий штрих в глазах других учеников вызывал немало размышлений.

.....

.....

.....

— Старшая сестра Чжу, эти серьги такие красивые, вы их недавно купили? — с любопытством спросила знакомая ученица.

Чжу Чжаожань, которая в тот момент практиковала Контроль Огня (пытаясь испечь батат, не превратив его в уголь), услышала вопрос, коснулась маленьких огоньков на мочках ушей и тут же расцвела в сияющей улыбке, с ноткой гордости.

— Не покупала! Это подарок от младшей ученицы! Она специально выкупила их для меня на аукционе в Павильоне Бесценных Сокровищ! — Её тон был почти переполнен хвастовством, а лисий хвост радостно вильнул.

Ученица на мгновение замерла, увидев чистое выражение «моя ученица так добра» на лице Чжу Чжаожань, а затем, вспомнив обычный облик Су Мухань, почему-то почувствовала легкое смятение. Она сухо рассмеялась: — А... это, это подарок от младшей сестры Су... Как здорово, они вам очень идут. — Сказав это, она поспешно ушла под каким-то предлогом.

.....

.....

Вскоре, по дороге в столовую, это заметил ещё один старший брат.

— Младшая сестра Чжу, эти серьги... выглядят отменно, аура огненной стихии очень чистая.

— Да, да!

— Глаза Чжу Чжаожань загорелись, словно она нашла единомышленника, и она тут же перешла в режим похвалы. — У младшей ученицы самый лучший вкус! Она сказала, что это поможет мне стабилизировать мистическую энергию! Хотя я не особо это чувствую, но носить их просто приятно!

Она болтала без умолку о доброте Су Мухань, совершенно не замечая, как лицо старшего брата напротив становилось всё более сложным, даже с оттенком благоговения.

— Младшая сестра Су... действительно старается ради тебя, — его голос был слегка двусмысленным, взгляд задержался на серьгах на мгновение, словно это была какая-то невероятная отметка. — Кхм, у меня ещё дела, я пойду первым.

.....

.....

После нескольких таких случаев почти все ученики Пика Бися увидели на ушах старшей ученицы пару заметных Серьг Багрового Пламени, подаренных младшей ученицей Су.

Их также было достаточно, чтобы послушаться незавуалированной, глуповатой похвалы старшей ученицы.

— Видели? Те серьги на ушах старшей сестры, подарок от младшей ученицы Су.

— Слышали, слышали, каждому встречному хвастается, хвост уже почти отвалился.

— Тьфу, чем это отличается от того, когда метят территорию?

— Потихе! Но... действительно, этот ход младшей сестры Су, какое же он искусный.

— Кто теперь посмеет просто так дарить украшения старшей сестре? Разве это не будет публичным унижением для младшей сестры Су?

— Унижением? Да ты, боюсь, хочешь испытать на себе, как это — быть облитым водой с крыши или упасть на ровном месте?

Слухи тихо распространялись.

Основной смысл был только один: старшая ученица Чжу Чжаожань — под защитой младшей

ученицы Су Мухань (собственность), посторонним не приближаться.

.....

.....

Су Мухань была этим очень довольна.

Она слышала доносившиеся издалека пересуды, видела, как сестра носит эти серьги, мелькая перед ней, и время от времени смотрела на неё с выражением «моя ученица — лучшая в мире».

В глубине её ледяно-голубых глаз почти переполняла радость.

Иногда она якобы небрежно поднимала руку, чтобы привести в порядок волосы Чжу Чжаожань, кончиками пальцев нежно касаясь Серьг Багрового Пламени.

Касание было тёплым, с температурой тела старшей сестры и слабым отпечатком её ледяной стихии мистической энергии.

Это ощущение было прекрасным.

Очень прекрасным.

.....

.....

Даже Цзян Цинъянь заметила эти серьги и связанные с ними тонкие изменения.

Однажды после проверки Метода Культивации, глядя на маленькие огоньки, пляшущие у ушей Чжу Чжаожань, она слегка приподняла бровь, и в её голосе прозвучала насмешка:

— Девочка Мухань умеет выбирать вещи, эти серьги тебе очень идут.

Чжу Чжаожань тут же расцвела в улыбке: — Учитель тоже так считает? У младшей ученицы самый лучший вкус!

Цзян Цинъянь сделала глоток вина, её взгляд скользнул по Су Мухань, стоящей рядом с опущенными глазами и кротким видом, и она втайне рассмеялась.

Эта крольчиха, её способы метить территорию становятся всё более искусными.

Но она была этому рада.

— Да, неплохо, — спокойно ответила она и больше ничего не сказала.

Некоторые окна не нужно пробивать.

Приятно видеть, как глупая лисица счастливо приручается.

Су Мухань почувствовала понимающий взгляд учителя, кончики её ушей едва заметно покраснели, но быстро вернулись в спокойное состояние.

Она подняла голову, встретилась взглядом с Цзян Цинъянь, полным улыбки, и слегка сжала губы, что было своего рода согласием.

В любом случае, учитель на её стороне.

А Чжу Чжаожань всё ещё пребывала в радости от взаимного одобрения со стороны младшей ученицы и учителя, совершенно не осознавая, что стала общеизвестным «эксклюзивным предметом», принадлежащим одной крольчихе на Пике Бися.

Она покачала головой, и огоньки на серьгах заплесали.

— Младшая ученица, что мы будем есть на ужин? Я хочу твой лепестковый пирог!

— Хорошо, для старшей сестры.

Су Мухань изогнула губы в улыбке, её улыбка была сладкой.

Вот, так и хорошо.

Старшая сестра принадлежит ей.

Скоро весь мир узнает.